

*Благодарю саму жизнь во всех ее удивительных
и обыденных проявлениях за вдохновение,
а также своих самых близких людей
за безусловную поддержку и понимание.
Все вместе — драгоценные ингредиенты
в волшебном котелке моего творчества.*

Будьте осторожны со своими
желаниями — они имеют свойство
сбываться.

М. Булгаков
«Мастер и Маргарита»

Пролог

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ — НАЧАЛО НАЧАЛ

Василариэль

Во весь дух я мчался сквозь родной лес, пожалуй, впервые в жизни по-настоящему чувствуя страх. Я знал здесь каждый куст и каждый листок, но что толку, когда тебя преследуют лучшие ищейки отца? Да, лес был знаком, но вот незадача — погоня тоже в нем отлично ориентировалась. Как я докатился до такой жизни? Если ты младший сын крови и в политических интригах родители решили разменять твою судьбу в великолепной, на их взгляд, игре «Женись на орке — получи полкоролевства в подарок», выбирать особо не приходится. У игры название, ясное дело, иносказательное. Никаким королевством там и не пахло, даже половиной. Зато орк присутствовал, самый что ни на есть натуральный, веселенькой такой зеленой расцветки. Правда, это она, то есть орчанка, но мне с того не особо легче. Я же — эльф!

Чистокровный светлый эльф из Волшебного Леса. Уточненьице: Волшебный Лес — он как бы не лес в прямом значении слова, это название нашего государственного образования. Впрочем, растительности у нас всегда хватало, мы ее любим, ценим и уважаем.

Стоило вспомнить о матери нашей — природе, как споткнулся о трухлявый пень. Прости, бедолага, не до тебя пока, не до возрождения жизни — свою бы убе-

речь. Понесся во весь опор дальше, продолжив перетряхивать в голове случившееся. И возвращаясь к сути проблемы: свадьба эльфа с орчанкой показалась родственникам сущей мелочью на фоне широко открывающихся перспектив. Конкретнее — у нас с соседями давно имелось старое противостояние за границы одного слишком аппетитного надела.

Лет пятьсот все никак поделить не могли. Каждый свои лапы загребушие на благодатные, плодородные земли протягивал, глаз завидуший щурил да слюнками алчными капал, а договориться не сумели. Главное, и силой отнять нельзя — хитрые предки что-то над этой территорией колданули в свое время: если ее силой присвоить, то хана всей расчудесной флоре и фауне там настанет. Вместе с ними туманной дымкой испарится и баснословная прибыль, которую мечтал освоить каждый, кто имел хоть какое-то отношение к спорным землям, и слова «экономическая выгода» ему не были чужды. Вот и ходили вокруг яблока раздора, аки пуховый лис вокруг курных пташек, облизывались, а сделать ничего не могли. Хорошо хоть ума хватало, что политика «Так не доставайся же ты никому» нынче не в тренде. И какое отношение к этому безобразию имею я? Да самое непосредственное, будь оно неладно.

Демоновы ветки сушняка вцепились мне в рукав, будто возжелав общения, — да что ж вы все за эгоисты-то такие! Оставил им клок одежды в качестве трофея и побегал дальше. Магичат, видимо, позади меня ребята, неспроста прорываться сложнее стало. Когда только отец успел им подобные полномочия выписать? Кстати, о родителе — у моего глубокоуважаемого отца детей хватает, никогда не жаловался. И с девочками, и с мальчиками полный порядок — наследниками не обде-

лен, а посему пристраивает их как поудобнее. Ему, конечно, не нам.

Мне же не повезло родиться последним, так что моим мнением поинтересоваться уж точно никому в голову не приходило. Зато пришло другое — породниться с орками из клана тех самых, претендующих вкупе с нами. Ловко они придумали. Дети при деле, противостоянию конец, да здравствует процветающий бизнес! Но я все испортил. Моя тонко организованная натура подобного вероломства не перенесла, пришлось громко заявить о несогласии. Не бывать сему непотребству! Мало того, вынудили всем чересчур сердобольным и псевдосочувствующим начистить физиономии, ибо внимать моему гласу никто не разбежался.

Сестрички советовали объявить бойкот, хлопнуть дверью, запереться в замковой башне — манипуляторши остроухие. Им, конечно, можно, иногда даже срабатывало, но я не такой. Зря я, что ли, военному делу с детства обучен и заслуженно ношу звание «Двадцать пятый Меч Волшебного Леса»? С учетом плотности населения весьма почетное достижение, между прочим. Так что не стоило склонять меня к неприемлемым отношениям, пришлось оборонять честь и достоинство крайними мерами, раз увещевания не помогли. Ведь не на булочника напали, а связались с молодым, красивым, сильным, ловким, во всех отношениях прекрасным и все-что-положено-истинному-эльфу-благородных-кровей-из-аристократической-верхушки-влиятельных-домов-иметь-далее-по-списку. Думаете, хвалюсь? Не завидуйте, все так и есть, всего лишь скупая констатация факта.

К этому моменту я уже миновал хвойную часть леса и выбрался на более светлую сторону, где преобладали лиственные породы. Передохнуть бы, отдышаться,

но некогда. Простите, отвлекся. Итак, о моей печальной судьбе. Навалившись скопом, коварные негодяи таки повязали меня и в башню за семью замками посадили. Повязали, потому что тоже эльфы и тоже не последние морды государственные, ну вы поняли — лица высокопоставленные, красивые, сильные, ловкие и далее по списку. А под замок посадили, чтобы до свадьбы не удрал. Фу, в башню, как девчонку какую-то! И вот мне даже интересно стало: а супруга моя будущая, она вообще как отнеслась к этой грандиозной новости? Подозреваю, тоже была не в восторге. Я хоть и прекрасен без меры, орки — они такие, у них с эстетическим восприятием проблемы. Но уповать на призрачную надежду, что невестушка придумает способ избавления от позорного обряда, мне было недосуг. Я начал действовать сам.

Опуская подробности и детали хитроумного квеста «Избавься от помолвки за три недели», замечу лишь то, что в Темных Землях закадычные друзья дроу уже приготовили мне теплое место или, если хотите, политическое убежище. Оставалось последнее главное дело перед тем, как окончательно сделать всем родичам ручкой и податься в бега. А именно — стащить брачные браслеты из семейного хранилища. И вот тут я мощно просчитался. Папочка ведь не даром, жук такой, носит титул Наимудрейшего из Наисветлейших Главного Советника, предусмотрительность у него — второе «я». А мое «я» еще слишком молодо для соревнований с таким матерым эльфицей, и потому я попался. Нет, я не совсем бездарная личность, все-таки сын своего отца, бегу вот сейчас так, как никогда еще в жизни не бегал, прижимая к груди драгоценные браслетики.

А вы думали? Конечно, я их умыкнул. Поправочка: взял свое собственное, мне и принадлежащее. Только погоня за мной недетская образовалась, знатный хвост

получился. Поэтому, петляя в жуткой панике по родному лесу, я пытался сообразить, куда бы схорониться, чтобы враги... м-м-м, отряд стражей отчего замка меня не настиг. По всему выходила до ужаса печальная перспектива. Догонят, как пить дать догонят, а второй раз мне не сбежать. И жить мне поживать с зеленой брутальной женой, каждую ночь видеть кошмары наяву и страдать о загубленной жизни в самом расцвете лет. Я вообще-то не робкого десятка, трусом никогда не считался, но теперь мне было страшно, даже очень. Сердце бешено колотилось где-то в районе уже, кажется, горла. Вроде я даже вспотел, что эльфам абсолютно не свойственно, — вот до чего довели. Спасало пока лишь одно — я им нужен живым. Слабое утешение для будущего орочьего зятя! «Лучше бы пристрелили», — проскользнула малодушная мыслишка.

Пресвятые демиурги небесные, ведь какой шикарный план я составил, и главное, почти все получилось. Как обидно, преодолев тропу сложнейших препятствий, в конце поскользнуться на переспелой шкурке сурняного корнеплода и бездарно потерять шанс всей своей жизни.

Доведенный до предела отчаяния, я остановился посреди до боли знакомой поляны и вознес мольбы небу. Никогда не относился к религиозной части населения, предпочитая верить в себя, свои способности и удачу, но сейчас молился так, что мне позавидовал бы весь приход Девятого Храмовника. Неистово, самозабвенно, горячо, искренне, от сердца, так сказать. И что бы вы думали, мне ниспослалась благодать? Ага, десять раз, держите шире карманы — только время потерял. Тонкий слух уловил топот преследователей. Сплюнув с досады — подобное поведение, кстати, эльфам тоже не

присуще, но отчаяние и не до такого доводит, — я вскочил на ноги и опрометью кинулся в ближайšie кусты.

Кусты любезно раздвинулись. Ну не зря же я представитель волшебного народа, почитающего природу как вторую мать. Со всего маху я впечатался в дерево, могучее, если не сказать древнее. Откуда оно тут взялось? Я с детства все уголки заповедные в этом лесу облазил, не должно быть здесь никакого дерева, да еще столь доисторического. Его, разве что впятером взявшись за руки, обхватить можно. Потирая пострадавший лоб — больно, зараза! — я озадаченно изучал неожиданную находку. От удивления даже позабыл на некоторое время о наступающей горемычной участи. И не зря, потому как на высоте в три моих роста заметил дупло. Взобрался наверх, ликуя от собственной везучести. Чем не схрон? Авось упустят меня хоть ненадолго, а я уж воспользуюсь форой как положено. Фиг догонят потом, а у дреу им меня не достать. С затаенной надеждой, ибо большего не оставалось, я протиснулся в щель в стволе. Ничего тут так, между прочим, просторненько. Уселся на высланный сухим мхом пол убежища и обратился в слух.

Этот самый слух мне подсказывал, что я очень вовремя сюда залез. Ах, весьма кстати мне подвернулось раритетное дерево! Подумать же о том, откуда оно взялось, я решил завтра. Сейчас совсем не ко времени было, потому как, к моему глубочайшему разочарованию, отряд недавних товарищей по оружию великолепно умел находить преследуемое и на местности ориентировался отлично. Кружили они в аккурат под моим последним приютом. Э-э-э, какое там кружили, они уже к дуплу подбирались, вот ведь поганцы ушастые, то есть глазастые. В панике я зажмурился, сжался в комок — злополучные браслеты пребольно впились

под ребра — и изо всех сил начал представлять, что меня нет. Совсем нет, никого, пусто. Я это не я, тут это не здесь, а вообще на каких-нибудь дальних куличках. Где меня ну точно никто из matrimониально неверно ориентированных родителей не достанет. Я не я, и уши не мои, и жизнь не моя, и лес не мой. Пусто тут, катитесь, господа, дальше!

Разом все стихло, а на меня апатия накатила и тоска. Еще хватило сил подумать: «А, гори оно синим пламенем». Веки отяжелели, налились, и я провалился в забытьё.

Глава 1

*Оказавшись не в то время и не в том месте,
сумейте не растеряться и извлечь выгоду.*

Василариэль

Холодно, жутко холодно и шумно. И воняет мерзко, а чем — непонятно. Меня нашли и испытывают новое газовое оружие в назидание, чтобы неповадно было? Тогда зачем так настойчиво теребят за рукав? Еще и зудят писклявым голосом:

— Эй, ты живой? Очнись, говорю, замерзнешь ведь. Совсем народ с ума посходил перед праздниками. Обязательно было надираться до состояния нестояния? Еще три недели до Нового года.

Что за чушь? Что происходит? С трудом разлепил веки и ужаснулся. Я умер и это мой посмертный бред? Куда делся лес и привычные взгляду пейзажи? Удушливый, навязчиво преследующий запах отбивал любые попытки сосредоточиться на склонившейся надо мной особе. И кто тут у нас такой сердобольный и смелый? Человеческая женщина. Фигасе, куда меня зашвырнуло! А как? Потряс головой — может, все-таки сон? Не похоже. Девушка настырно и довольно ощутимо подпинывала меня ногой, заставляя подняться со стылой земли. Снег? Но у нас лето на дворе с утра еще было, даже в

Человеческом Королевстве до наступления холодов далеко.

— Слушайте, уважаемая леди! Простите, не знаю вашего имени, не соблаговолите ли вы перестать вытирать об меня ноги. Честно признаться, я очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить за подобную дерзость. И только мысли о том, что вы все же дама, хоть и из дикого и темного нравами королевства, а еще мое воспитание помогают воздержаться от этого не слишком благородного поступка.

О, трясоти меня перестали! Какое счастье. Пинать тоже, даже отошли на несколько шагов. Так-то лучше, я встал и отряхнулся. Все болит, тело разбито и вообще какое-то не мое. Где та привычная гибкость, где острое зрение, где остальное? Один нюх остался, и тот лучше бы пропал. Все не так. Ладно, наверное, долго я в том дупле просидел, вот и затек. Э-э-э, первым делом нужно пойти отогреться, найти извозчика и драпать в сторону земель дреу. Парни со смеху умрут, когда расскажу им, в какую передрыгу попал. По-любому тоже решат, что я напился. В размышления ворвался все тот же тонкий голосишко:

— Думаю, я сильно пожалею об этом — разговаривать с душевнобольными опасно, особенно потенциально буйными. Но если вы замерзнете насмерть и станете являться мне во снах, это будет крайне неприятно. Вы помните, кто вы, откуда, где ваши родственники? Может, вам позвонить нужно? На вас напали?

Кошмар какой! Слишком много вопросов для одной совсем крошечной человечки, еще и смотрит брезгливо-сочувственно. Неужели я так плохо выгляжу? Да они же от нас всегда без ума, даже если видок откровенно не очень.